

Эстебан не искали Лайлу даже после того, как пара обменялась клятвами и отправилась в путешествие. И на этом ещё не всё. Судя по внешнему виду её жилища, было не трудно предположить, что её просто оставили гнить одну.

Мягкий голос Венио тихо прозвучал в ушах Лайлы:

— Я не оставлю тебя в одиночестве. Никогда.

Лайла непроизвольно выдохнула с облегчением. Не успел выдох девушки раствориться в воздухе, как Венио тут же повернулся. Его слуги тихо вошли в комнату и собрали все вещи Лайлы.

Лаос и Ракиэль стояли, застыв на месте, наблюдая за осторожными движениями слуг, пока те упаковывали драгоценные камни.

— Немного пришла в себя?

Лайла не отвечала.

Глядя на неё, казалось, что девушка утратила душу. Венио стиснул зубы с раздражённым выражением лица.

Когда он стоял за дверью, он не мог поверить своим ушам. Он просто не мог понять этого.

Лайла, эта прекрасная девушка, была сломана намного сильнее, чем он ожидал.

«Лайла, никто в мире не должен извиняться за это», — он хотел сказать ей эти слова, однако, не зная, как они повлияют на неё, решил быть осторожным.

Смотря на Лайлу, сидящую рядом с ним, Венио произнёс:

— Я благодарен, что у меня есть ты.

«...»

— Плакать — это нормально. Конечно, я бы желал, чтобы ты смеялась. И мне очень нравится слышать твой голос.

Лайла истощённо моргнула.

Венио засмутился из-за своего детского поведения. Но он упорно продолжал разговаривать с бесстыжим выражением лица.

— Нет, мне не стоит говорить, что плакать — это хорошо, ведь я не хочу, чтобы ты грустила.

«...»

Лайла неосознанно уставилась на него. Каким бы добрым он ни был, его слова казались неестественными, он же злой герцог.

Она молча посмотрела на него и, запинаясь, прошептала:

— Можешь не делать этого сейчас.

— О чём ты?

— Можешь не притворяться, что любишь меня.

«...»

После её слов глаза Венио расширились. Он и не притворялся, что любит её, он просто был искренен.

— Всё хорошо, извини.

— Не извиняйся.

Венио остановился, после того как ответил, не задумавшись.

Лайла, трясась, посмотрела на Венио, а затем молча отвернулась.

Он с пустым взглядом наблюдал за тем, как она отвернула от него свою голову. Неприятное ощущение, словно его ударили молотком.

И снова. Он был искренен.

Спустя мгновение прозвучал более собранный голос:

— Большое спасибо, Венио.

Сидя рядом с друг другом на мосту, они притихли.

Вдалеке раздавалось тихое стрекотание кузнечиков. Когда даже этот звук притих, Венио посмотрел на Лайлу, которая уже выглядела намного лучше, с облегченным выражением лица.

— Твои вещи упакованы и ожидают тебя в моём особняке. По прибытию проверь всё ли на месте, — произнёс он в бюрократическом тоне.

Ему казалось, что стоит заселиться пораньше.

— Наш контракт начинает действовать с завтрашнего дня, и есть много чего, что нам предстоит обсудить. Лично меня освежил тот факт, что «та леди» перевернула свою любимую комнату вверх дном, поэтому если ты не против, я бы хотел время от времени вот так проводить с тобой своё время.

Он продолжил в формальном тоне:

— И не просто время от времени, было бы неплохо встречаться как можно чаще. Если у тебя есть пожелания, я с радостью их выслушаю.

Он наконец-то закончил говорить и провёл рукой по лицу, признавая, что под конец дня, несмотря на то, что он решил сфокусироваться на деталях контракта, он превратился в идиота.

Венио застыл. Он аккуратно и медленно наклонил голову, посмотрев на своё плечо. Голова Лайлы касалась его.

Она крепко уснула, опустив голову ему на плечо. Да, вероятно, для неё выдался трудный день. Должно быть, из-за того, что она много плакала, она сильно устала.

Её ресницы мягко мерцали под лунным светом. На самом деле в ней было прекрасно всё: и её губы, слегка приоткрытые, и даже её дыхание.

Венио тихо взглянул на её спящее лицо.

И, не говоря ни слова, стянув с себя часть одеяла, которое они делили, он обернул плед вокруг неё. Устремившись в далёкое небо, его взгляд был пустым, но тёплым.